

Линь Шисинь поднялся с кровати уже после двух часов дня. В городе Ин, где дожди идут почти круглый год, в шесть утра он приоткрыл глаза, услышав, как за окном лил проливной дождь. К этому времени дождь уже прекратился, небо было затянуто серой пеленой, и атмосфера вокруг была мрачной и тяжёлой. Вторая сторона кровати уже не хранила тепло того человека.

Он сел, его волосы были растрёпаны, и он молча смотрел в окно, пытаясь угадать, когда Ци Фэйжань покинул дом.

Зонт стоял возле обувной тумбы, значит, когда он уходил, дождя не было. Линь Шисинь горько усмехнулся, не понимая, чего он вообще ожидал. Казалось, если бы тот не просто ушёл после того, как сделал, что хотел, а хотя бы поспал немного, это придало бы ему достоинства, дало надежду, облегчило бы его состояние.

Тяжёлая боль в шее напоминала ему о грубой, тёплой и широкой ладони, которая всю ночь давила на него. Каждый раз, когда они с Ци Фэйжанем сходились в противостоянии, тот всегда начинал с того, что хлопал его по затылку, накрывая своей ладонью всю шею. Линь Шисинь пытался вырваться, но не мог освободиться от этого плена, и его голова просто опускалась, лицо утопало в одеяле, и он с трудом дышал.

Вчера вечером, около семи, Ци Фэйжань открыл дверь ключом и вошёл, держа в руках коробку с чизкейком. Его лицо было напряжённым, когда он смотрел на Линь Шисиня. Тот сидел на стуле за компьютером, печатая текст.

— Ты поел? Я купил торт, чизкейк, — медленно подошёл Ци Фэйжань.

Линь Шисинь не поднял головы, его пальцы быстро стучали по клавиатуре, строка за строкой появлялись на экране.

Ци Фэйжань поставил торт на стол, придвинул стул и сел рядом с Линь Шисинем, мягко повернув его компьютерное кресло на пол-оборота.

— Я спрашиваю, ты поел?

Линь Шисинь слегка нахмурился и повернул лицо к нему.

Ци Фэйжань сдержал желание потянуть его за щёку и молча смотрел, словно ожидая, что Линь Шисинь даст ему повод.

Повод для ссоры.

Линь Шисинь не был настолько глуп. Он избежал взгляда Ци Фэйжана, пододвинул стул к столу и молча открыл коробку с тортом.

Ци Фэйжань слегка расслабился.

Чизкейки от Фэна находились в западном районе города Ин, в двадцати с лишним километрах отсюда. Они были знамениты, и каждый день готовили только двести чизкейков, работая всего три часа.

Ци Фэйжань, живший в соседнем доме, вероятно, с утра поехал туда, чтобы купить торт. Линь Шисинь взглянул на часы на стене. Уже почти девять. Неужели он потратил на это весь день?

Итальянский сыр рикотта, слой сливок, кокосовая стружка и клубника — это был тот самый

сладкий и нежный вкус, который так любил Линь Шисинь. Ци Фэйжань внимательно наблюдал, как он маленькой ложкой отрезал кусочки торта и отправлял их в рот. В его глазах смешивались желание угодить и удовольствие, а когда он заметил кусочек сыра в уголке рта Линь Шисиня, его желание стало ещё более очевидным.

Под таким горячим взглядом Линь Шисинь не мог почувствовать вкуса. Он предупредительно взглянул на Ци Фэйжаня, и тот поспешно отвел глаза.

— Лао Юй сказал, что твои документы можно восстановить, но придётся подождать, — поспешно добавил Ци Фэйжань, пытаясь смягчить ситуацию. Ранее он сам разорвал на кусочки сертификат, который Линь Шисинь с таким трудом получил.

Линь Шисинь усмехнулся:

— Ну и что с того, что восстановят? Я ведь всё равно не могу уехать.

Ци Фэйжань промолчал. Он колебался, стоит ли уступить и разрешить ему работать, но только в пределах города Ин, под его наблюдением.

Но одна уступка может привести к множеству проблем. Вспоминая их прошлые истеричные ссоры и жестокие драки, он не хотел снова навлекать на себя беду.

Он уже чувствовал себя израненным.

Линь Шисинь сделал глоток чая, который только что принёс Ци Фэйжань, и посмотрел в окно:

— И зачем тебе это?

— Опять начинается, — внутренне вздохнул Ци Фэйжань. Каждый раз, когда они обсуждали, есть ли в этом смысл, он проигрывал в споре Линь Шисиню, и это только ещё больше подчёркивало его образ тирана и деспота. Каждую ночь, вспоминая слова Линь Шисиня, он чувствовал, как погружается в бездну.

— Что мне сделать, чтобы восстановить наши отношения? — с отчаянием думал Ци Фэйжань.

Но его тело, не слушаясь сердца, уже повернулось, чтобы выключить свет в комнате. Ему нужно было выключить свет, чтобы Линь Шисинь не увидел его «омерзительное лицо» и не добавил новых обвинений в его адрес.

— Есть в этом смысл или нет, решаю я, — спокойно сказал Ци Фэйжань, шагая в темноте к Линь Шисиню.

Тот резко встал, сжав кулаки.

В темноте Ци Фэйжань произнёс:

— Я уже говорил, не пытайся со мной бороться. Ты всегда проигрываешь.

С момента их знакомства прошло уже семь лет.

У Линь Шисиня не было отца. С самого детства он жил только с матерью, которая работала на швейной фабрике. Её работа заключалась в том, чтобы обрезать нитки на одежде. За каждую вещь, будь то рубашка или брюки, она получала полтора юаня. У матери Линь Шисиня, Линь Юээ, было плохое зрение, и после долгой работы у неё слезились глаза. Она рано утром

уходила на работу и возвращалась домой только поздно вечером, зарабатывая чуть больше восьмидесяти юаней в день.

Зная, как тяжело матери достаются деньги, Линь Шисинь усердно учился. Даже без дополнительных занятий его успехи были выдающимися. Он был мягким и спокойным человеком, всегда говорил медленно, с улыбкой на лице, и был очень отзывчивым. Если кто-то обращался к нему за помощью в учёбе, он всегда терпеливо объяснял. В классе он пользовался хорошей репутацией и был всеобщим любимцем.

Пока однажды небольшой инцидент едва не изменил его судьбу.

Почти в каждом классе есть свой хулиган, избалованный, с плохой успеваемостью, крупный и сильный, похожий на Тяжеловеса из «Дораэмона», который считает издевательство над одноклассниками своим хобби.

В классе Линь Шисиня таким хулиганом был Цяо Фэн. После урока физкультуры, весь в поту, он возвращался с футбольным мячом в руке. Проходя мимо, он увидел Линь Шисиня, который спал, положив голову на парту. Его кожа была очень белой, он глубоко спал, слегка приоткрыв рот и посапывая. Почему-то Цяо Фэн остановился и потрогал его лицо.

— Чёрт, какое нежное!

Все вокруг засмеялись.

Линь Шисинь проснулся от смеха, медленно поднялся и посмотрел на доску, думая, что вошёл учитель. Но учителя не было. Он с недоумением огляделся, и его растерянное лицо вызвало ещё больший хохот.

Сосед по парте Ван Далу, смеясь, сказал ему:

— Тебя Цяо Фэн потрогал! Твоё лицо! И сказал, что ты нежный!

Линь Шисинь несколько секунд переваривал услышанное, затем резко встал, отчего стул и парта грохнули. Он хотел уже броситься на обидчика, но в этот момент прозвенел звонок, и в класс вошла учительница английского языка, она же классный руководитель, учитель Цю. Она швырнула учебник на стол и закричала:

— Над чем смеётесь? Урок начался!

После урока момент для гнева уже прошёл, и искать Цяо Фэна, чтобы разобраться, казалось, было уже поздно. Линь Шисинь проглотил обиду и открыл учебник по математике, готовясь к следующему уроку. Но проходящие мимо мальчики и девочки продолжали бросать на него странные взгляды, перешёптываясь и посмеиваясь.

Это было словно открытие ящика Пандоры. С тех пор о Линь Шисине стали распространяться странные слухи. Например: «Линь Шисинь действительно очень белый, но не мертвенно-бледный, как у девушек с тональным кремом, а с лёгким румянцем», или: «Видели? У Линь Шисиня ресницы сами по себе загнуты вверх. Неужели он делал ламинирование?»

Ещё более нелепым был случай, когда в один из дождливых дней Линь Шисинь пришёл на урок без носков, в сланцах. Его одноклассники шептались за его спиной: «Красавчик и вправду красавчик, даже пятки у него розовые!»

Линь Шисинь был в шоке. Он замер на месте, не в силах пошевелиться.

Прошло много времени, прежде чем он смог снова двигаться, и он, ковыляя, вошёл в класс.

Линь Шисинь не раз пытался разобраться с Цяо Фэном. Он бил его по голове, а тот только смеялся и подставлял голову под удары. Когда мальчики говорили ему что-то вроде «Ты похож на девочку», он моментально темнел лицом и сразу же лез в драку. За один учебный год он сломал три ножки от стула.

<http://bllate.org/book/17671/1647097>